

СОВРЕМЕННАЯ МОЛОДЕЖЬ В ЦЕРКВИ: от воцерковления к служению

Белановский Юрий

Мы предлагаем интервью сотрудника Патриаршего Центра духовного развития детей и молодежи Юрия Белановского с игуменом Петром (Мещериновым), руководителем Школы молодежного служения Патриаршего центра духовного развития детей и молодежи, настоятелем подмосковного Подворья Данилова монастыря и Дмитрием Иваниным, заведующим учебной частью Школы молодежного служения.

Ю.Б.: Тема современной молодежи в Церкви сложна и многогранна. Непроста современная церковная жизнь (да жизнь в Церкви и вовсе непроста...) и еще более непроста современная российская молодежь. Молодежь – особенный, целый мир, полный противоречий. Многие молодые люди в наше время доверяют Церкви, тянутся к Ней, входят в мир Церкви – что будет с ним там? что будет с Церковью?

Для иллюстрации того, что такое современная доверяющая Церкви молодежь, приведу вам пример из пастырской практики протоиерея Бориса Ничипорова:

"Приходит как-то, к примеру, одна из девушек ко мне и заявляет:

- А у меня парень – бандит. Как Вы думаете, это нормально?

- Как "бандит"? Что "нормально"? – не сразу соображаю я от неожиданности.

- Ну, он ездит по разным фирмам, помогает людям долги вернуть, вопросы разные решить (это он ей про себя такую робингудовскую байку рассказал). Как Вы думаете, у нас с ним что-нибудь получится?

Смотрю я на нее и думаю: спрашивать-то ты спрашиваешь, но по лицу видно, что влипла ты в этот роман по уши. Как тут тебе что объяснишь? Все равно не поверишь и не послушаешь. Слава Богу, что с такими новостями вообще решилась прийти к священнику за советом.

Вот и говорю:

- Да, это тебе решать, твое право выбора любимого. В принципе, из истории такие примеры известны. В Америке например, в период "первоначального накопления капитала", еще где-то. Сперва они бандитами были, потом, глядишь, во втором или третьем поколении, – нормальными людьми стали. Банкирами какими-то, промышленниками. Так что решай сама.

И вот такая история сегодня может произойти с любой, даже самой церковной девушкой. Мы не можем изолировать ребенка от мира".

Сейчас сложилась довольно интересная ситуация в церковно-общественной жизни. С одной стороны, общество ждёт от Церкви отклика на социальные и духовно-нравственные вопросы, которые встают в наше время. Очень активизировалось отношение государства к Церкви. Но с другой стороны мы видим тот факт, что Церковь очень часто обращается за помощью именно к воцерковляющейся молодёжи, той молодёжи, которая фактически совсем недавно к ней сама прибегла, именно ее направляет на решение этих запросов. Как вы думаете, почему сложилась именно такая ситуация?

И.П. С одной стороны это так, потому что молодёжь – это наиболее социально свободная часть населения. Как правило, молодые люди не имеют каких-то особых обязанностей перед семьёй и обществом, у них нет постоянной работы. Поэтому есть просто возможность и время чем-то заниматься в Церкви.

С другой стороны, мы не должны забывать некоторые психологические моменты. Молодёжи свойственно более острое восприятие всех вещей и вообще жизни. Наши молодые люди – другие, чем мы в советское время, они по-другому относятся ко многим вещам. Они более требовательны, добросовестны, более открыты к правде жизни, более честны, более смелы. Всё-таки молодость – это некий период жизненного становления, формирования. Ребятам и девушкам свойственно с одной стороны стремиться к некоторому группированию, общности, к тому, чтобы найти единомышленников, "тусовку", так сказать. С другой стороны, хочется проявить себя, как-то самореализоваться, засвидетельствовать себя в этом мире. И плохо ли это или хорошо, но именно эти проявления могут найти плодотворное созидательное применение. И Церковь и общество должны помочь молодым людям, чтобы они могли стать нормальными их членами и эту потребность реализовать.

Приходя в Церковь, человек понимает, что те жизненные ориентиры, о которых он только догадывался, о которых читал в книжках и принимал за высший идеал для кого-то, но не всегда для себя, реально должны стать его жизнью. С одной стороны, Церковь по природе своей должна объединять. С другой стороны молодёжь хочет проявить себя позитивно в этом мире, реализоваться. Воцерковление даёт человеку некий импульс активности, направленности вовне. Многие люди не просто "пассивно" воцерковляются, а активно стремятся проявить себя в добровольческом служении, а это возможно только на почве сознательной церковной жизни.

Ю.Б. Мы видим, что, с одной стороны, есть общественный запрос на церковную деятельность. Не только государственный, но и общественный. С другой стороны, есть молодёжь, которая тянется к Церкви. Но ведь у Церкви есть свои, другие, чисто церковные задачи. Ведь если мы откроем Евангелие, там же не сказано: "объединяйте молодёжь". А как соотносить истинные задачи Церкви с тем положением, в котором она сейчас оказалась? Ведь многими сейчас Церковь воспринимается как некоторое звено, которое соединяет запрос общества и стремление молодёжи откликнуться. Есть ли для Церкви опасность потерять самоценность?

И.П. Действительно, у Церкви своя задача. Осуществлять запросы общества – это как раз не её дело, Церковь не общественный институт. Но важно то, что реализуя свою истинную

и единственную задачу – приобщение людей ко спасению во Христе – Церковь помогает общаться людям в любви и строить свою жизнь созидательно в духе христианской традиции.

Д.И. Мне кажется, что стремление к служению, стремление, чтобы нести радостную весть Евангелия или просто помогать, свойственно христианину как таковому. Здесь запрос общества – это запрос общества, а реализация человека как христианина – это другое дело, не определяемое первым. Давайте не будем забывать, что Церковь – это люди, это христиане, которые собираются вместе, и потом уже разные организации, церковные учреждения. Важно отметить, что с одной стороны есть люди, которые хотят кому-то подарить эту любовь, с другой стороны, современный человек разучился жить для других. Современную молодёжь нужно этому учить, нужно предложить какое-то поле деятельности, где можно было бы увидеть человеческую немощь, человеческое сострадание, увидеть своё несовершенство и реально сделать что-то важное, кому-то помочь. И здесь, мне кажется, Церковь обладает теми инструментами, которые у неё сейчас есть, она призвана организовать это дело – помочь найти желающим молодым людям своё некоторое обучение, своё христианское возрастание, и применение себя как части Церкви, как члену общины.

Ю.Б. Если существует некая нужда, если есть трудность в общественной жизни, то призвана ли Церковь призывать на эту нужду откликнуться? Должна ли она обратить этот призыв только к своим чадам церковным, или может обратиться вообще к молодым людям?

И.П. В принципе, Церковь наша до сих пор по исторической инерции обращает свой призыв ко всем людям. Многие считают, опять же по инерции, что наше государство православное. Сейчас такие призывы Церкви многими людьми воспринимаются болезненно. Поэтому в условиях секулярной жизни мы, свидетельствуя позицию Церкви перед всеми, можем обращаться с практическими призывами только к своим. Но очень важно здесь – адекватно оценить ситуацию, подготовить все необходимое и тогда призывать. Нет ничего более разрушительного, чем неподдержанные призывы.

Ю.Б. Для всех ли воцерковление и служение – это вещи жестко и обязательно связанные?

И.П. Если под служением понимать добровольно-принудительные дела, то конечно, не для всех. В течение более десяти лет работы с молодыми людьми я наблюдаю одну и ту же картину. Во-первых, большинство молодёжи, которая к нам обращается – это студенты. У них достаточно большая нагрузка своя, чтобы в обязательном порядке наваливать на них ещё какие-то дела. Во-вторых, есть люди более склонные к какому-то роду деятельности, есть люди менее склонные. И здесь, конечно, должен быть индивидуальный подход. Именно тому, чтобы жить для других, и надо учить, но формы и виды этого обучения должны быть разнообразны и индивидуальны, будь то какие-то совместные мероприятия у самой молодёжи или социальное служение обществу. Мы можем дать им какой-то импульс, чтобы в любой ситуации своей жизни они находили возможность помогать своим ближним. А это и есть самая основа служения и в частности социальной работы.

Д: Мне тоже кажется, что здесь важна некая поэтапность, постепенность. Для одного этот этап может длиться год. Для кого-то этот этап может быть два месяца. То есть какой-то уравнилительной системы нет и быть не может. Мне кажется, здесь наш Центр духовного развития детей и молодежи предоставляет много возможностей.

Ю: Существует проблема современной жизни наших христиан: в общем церковном сознании добродетель большей частью ассоциируется с индивидуальной духовной жизнью и часто никак не связывается с неким организованным и систематическим церковным служением. Так ли это?

И.П.: Опять же я хочу сказать, что здесь, видимо, сказывается историческая инерция. Церковь Православная очень долго была объединена с государством, которое всегда выполняло социальную, благотворительную функцию вместе с Церковью. Поэтому когда Церковь осталась без государства, у неё не оказалось навыка самостоятельного действия.

Д.И. Если об этой проблеме говорить в контексте разговора о пути воцерковления молодого человека, то, конечно же, этот путь неминуемо приведёт к служению. Но для начала человек всегда ищет прежде всего Христа, а не служения самого по себе. Человек ищет поддержки Церкви, это правильно, потому, что человек не укоренённый во Христе, сам не стоящий на твёрдой почве, вряд ли может принести этот позитивный заряд кому-то другому. Ведь не всегда важно помогать делами. Иногда доброе слово, некоторая твоя уверенность, твоя радость, могут помочь человеку гораздо больше. Вселить в него надежду на то, что жизнь изменится, дать ему пример жизни. Поэтому мне кажется, что этот путь, действительно, лежит через изучение Писания, через связь с Богом, через молитву через Евхаристию, конечно. Важно найти именно тот путь добродетели, который подходит конкретному человеку.

Ещё я хотел заметить, что в истории, если мы возьмём первохристианские времена, служение, милосердие несла вся община. Это не значит, что все дружно шли кому-то помогать, но каждый служил тем призванием, к которому был призван. Кто-то, может быть, принимал странников, но кормил их тем, что принесли все, а кому нечего было принести, приносил просто воду. Они так жили не потому, что это была обязательная функция общины, а потому что это было стремлением каждого человека и всех вместе явить свою любовь к окружающим людям как и Христос явил Свою любовь ко всем людям.

И.П. Я бы ещё хотел добавить такую вещь. Если сказать правду, то важно признать, что наше служение – и церковно-просветительское и социальное – явление единичное, в некотором смысле маргинальное, ибо оно держится на энтузиастах, зависит от частных тружеников.

Давайте вспомним, что писал о. Борис Ничипоров 11 лет назад: "Какое влияние имеет христианство на детей и подростков в наши дни? Увы, никакого. Или, если быть точными, почти никакого, очень малое. Немногочисленные примеры православных гимназий и школ в крупных городах плюс сеть самостоятельных воскресных школ – вот и все, что приходит на ум, когда мы пытаемся проанализировать итоги. Но что такое православная школа на 120 – 150 учеников, одна единственная на огромный областной город, если в каждой обычной государственной школе проходят обучение до 2000 детей?! А ведь таких

обычных школ по всей стране тысячи! Можно радоваться положительному опыту устройства нескольких московских православных гимназий, но от этого едва ли убавится горечи при взгляде на сотни тысяч детей и подростков, потерянных нами в дебрях многомиллионной Москвы."

Нужно отдать себе отчёт, что за эти годы ничего не изменилось, в нашей Церкви так и не создано структуры социального и просветительского служения. Конечно, существуют комиссии и отделы по социальным и просветительским вопросам, но по сути эти направления сейчас лишь продолжают разрабатываться.

Д.И.: Действительно, в наше время какое-то служение может быть построено только на личной инициативе. Если находится деятельный человек, способный не только делать дело, но и терпеть отсутствие помощи, терпеть упреки, то тогда что-то получается.

Ю.Б. Таким образом, получается, что стремление Церкви откликнуться на нужды общества – как духовно-нравственные так и социальные – превращается в призывы. Они, с одной стороны, направлены на молодёжь – у неё есть и время и силы, и активность. Но с другой стороны, они упираются в отсутствие церковной структуры, пусть даже координационной, а также в то, что уже на местах, то есть в приходах, не создается динамично развивающихся молодежных общин. И вот тогда такой вопрос: а какой организационный путь, именно организационный, должна пройти наша Церковь от того, что есть сейчас, к тому, чтобы эта деятельность начала стабильно развиваться?

И.П: Прежде всего эта проблема должна быть поставлена на общецерковном уровне, Священноначалием, как истинная и жизненно необходимая часть церковной жизни. После этого необходимо на уровне благочиний думать над тем как вплести эту фактически новую для Церкви нить служения в реальную ткань церковной жизни.

Давайте скажем честно! Эта проблема может и должна быть решена прежде всего архиереями нашей Церкви, иначе мы можем предполагать, что ничего серьезного и стабильного не будет. "Где сокровище ваше..." Если сокровище – это живые люди, то о них будет забота, если стены храмов и позолота куполов, то о них.

Д: Мне кажется, здесь есть некий двухуровневый процесс. С одной стороны, действительно, как абсолютно правильно отметил отец Пётр, задача Церкви – организовать служение, подготовить кадры. С другой стороны, можно сколь угодно долго жаловаться на то, что нет возможности, но ничто не мешает простому человеку, одному из прихожан, который осознал себя, своё служение, просто собрать сначала маленькую группу людей. Современная беда Церкви не в том, что никто ничего не хочет делать, а в том, что все хотят это делать, но чужими руками. Мне кажется это очень важно. Мы можем предложить людям другой путь. Человек испрашивает благословения на то, чтобы в воскресной школе, где-то под сенью храма, собраться несколькими людьми. Раз в месяц или раз в две недели, и священник с удовольствием своим присутствием освятит это собрание. И для начала здесь люди вообще могут изучать Писание, разговаривать о проблемах своих и церковной жизни, и это первый шаг. С одной стороны, в этой работе необходимо участие священников. Существует мнение, что они всё время заняты, но без них организаторы вынуждены прибегать к различным методам сплочения команды и

повышения мотивации людей, вышедшим из области сетевого маркетинга и психотерапии. В принципе в этом нет ничего плохого, но не у всех может получиться это корректно. С другой стороны священник не должен полностью все регламентировать и контролировать. Доверие – основа организации служения. Священноначалие со своей стороны призвано всячески помогать и содействовать этому процессу "снизу".

И.П. Мне хотелось бы сказать об этом несколько слов. Мы проводили пасхальный творческий вечер. Это было очень радостное событие в православной жизни г. Москвы. 16 молодежных организаций собрались, чтобы неформально, по дружески отпраздновать Пасху. Показательно то, что удалось собрать именно активистов, реальных деятелей.

Протоиерей Александр Марченков, присутствовавший на этом вечере, сказал, что церковное служение невозможно регламентировать и жестко организовать. Жатвы очень много, а делателей мало, и поэтому наиболее плодотворно сейчас, чтобы каждый делатель делал то, что у него лучше всего получается.

Нельзя упускать из виду и еще один важный вопрос. Мне, например, свидетельствовали многие люди (от директоров ВШ до очень известных священников), что сейчас происходит отток кадров, то есть: человек начинает работать в Церкви, вырастает в серьезного профессионала, но в достаточно узкой области. Он может, например, организовать и учебный процесс и саму работу в рамках церковного служения, будь то обучение, миссионерство, катехизация или социальная работа. Однако, именно в силу того, что ему всего-навсего не мешают работать, одобряют на словах, грамоты дарят, но при этом никак не поддерживают, ни административно, ни финансово, получается так, что уникальный человек с уникальным опытом уходит даже через 15 лет самоотверженного труда "во славу Божию".

Хочется на эту тему привести некоторую цитату из наследия прот. Глеба Каледы: "Активное милосердие входит в повседневную жизнь многих приходов Русской Православной Церкви. Однако, как ни печально, в деле милосердия часто приходится сталкиваться со специфическим "православным эгоизмом". Некоторые больницы просто взывают о помощи к Православной Церкви. Организаторы православного милосердия отмечают, что часто легче привлечь людей с добрым сердцем, но почти неверующих или неопитов, недавно крещенных и воцерковляющихся, чем так называемых церковных православных людей. От последних сплошь и рядом на просьбу прийти и помочь можно услышать жесткий и твердый отказ: "В этот день у нас служба в храме", "Это праздник – нельзя работать", "В этот день у нас в храме служит мой батюшка", "Тогда в таком-то храме престольный праздник с архиерейским богослужением" и так далее. Даже договорившись, человек может не прийти: "А я забыла, что служит мой батюшка – должна была быть на его службе". Невоцерковленные неопиты и люди с добрым сердцем такие номера не выкидывают и в отличие от некоторых православных держат свои обещания.

Послушаешь таких православных и невольно начинаешь думать, что нельзя организовывать православные больницы, православные детские приюты, ибо в воскресные и праздничные дни в них просто некому будет дежурить и работать. Такие настроения и такой "православный эгоизм" отталкивают от Церкви пытающихся в нее войти и бросают их в объятия сектантов.

Необходимо вспомнить, как обличал Иисус Христос фарисейское отношение к субботе. "Если имею... всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, – то я ничто", – говорит святой апостол Павел в своем гимне любви (1 Кор. 13, 2).

Фанатизм без любви – один из наиболее изощренных методов антиправославной пропаганды. С какой злобой у нас иногда встречаются нецерковную молодежь в храме. А как бывают рады молодые люди, когда с ними спокойно, без менторского тона поговорят о храме и вере! А в некоторых приходах у свечного ящика можно встретиться с грубостью и вымогательством. Очень спорная вещь – устанавливать на требы таксы. Некоторые храмы отказались от этого и благополучно существуют. Каждый входящий в православный храм Божий должен встречать внимание, любовь и благоговение во всей его пышной обстановке и внутренней молитвенной атмосфере."

Ю.Б.: Последний Архиерейский Собор принял настоятельную рекомендацию о введении церковной должности приходского, благочиннического и епархиального катехизатора-миссионера. Что может реально сделать Церковь в современных условиях для реализации этого проекта?

И.П.: Говоря о катехизаторах как церковной должности, неизбежно в связи с этим коснуться вопроса о достойной оплате их труда.

В этом направлении возможно сотрудничество с государством. Поскольку есть запрос, то значит, возможны совместные программы, проекты. Под авторитет Церкви могут прийти люди, государство может финансово и организационно помочь. Единственное, что надо, так это не превратить эту деятельность в насильственную "катехизацию". Если работаем с государством, то необходимо ограничиться духовно-нравственным просвещением и социально-педагогической работой. Об этом, кстати, также писал о. Борис Ничипоров, правда, немного в другом ключе:

"В широкой социальной работе есть еще один важный аспект. Ведя дело таким образом, православные заполняют основные социальные ниши города. Что это дает? Да это же та самая противосектантская работа! Мы не митингуем, не пишем протесты в городское собрание, мы просто работаем со школами, занимаемся с детьми вне школы, понемногу привлекаем взрослых. Поэтому наша деятельность может кому-то не нравиться из религиозных или безрелигиозных соображений, но не считаться с ней нельзя. И привлечь народ к себе сектантам удастся только в одном случае: если они создадут свои альтернативные структуры, лучшие, чем у нас.

Мы должны понять, что просто не имеем морального права атаковать администрацию больницы с требованиями выгнать баптистов из больничных палат, пока не готовы сами предложить больнице лучшую помощь, чем та, которую уже обеспечивают протестанты. И только после этого идти к главврачу и говорить о Православной Церкви как единственно истинной, призывая держаться своих исторических корней."

Ю.Б.: Перед Церковью стоит сейчас множество проблем: вызов общества, потребности молодежи, запросы государства, реакция, не всегда благоприятная для Церкви, "общественного менталитета", инертность церковной жизни и проч. Какие пути выхода из этой ситуации возможны на настоящий момент?

И.П.: Мне кажется, что у нас сейчас гораздо больше проблем, чем решений, вопросов, чем ответов. И дело тут не в том, что у Церкви нет возможностей или ресурсов их решать. Возможности и ресурсы можно найти. Дело в том, что это не отдельные проблемы церковной жизни – это общественные проблемы, проникшие в Церковь, это общая наша привычка жить в полсилы, решать проблемы кустарным методом, по мере их накопления, не вглядываясь в будущее, не обращая внимания на вновь пришедших ее членов. Нам необходимо исцеление, оздоровление самой общественной и церковной жизни, как в самой Церкви происходит оздоровление самого человека. Мы должны начинать с себя, и это не красивые слова, это – реальность всей нашей жизни. Сначала спасись сам, потом вокруг тебя спасутся остальные, причем очень многие, – перефразируем мы классика русской святости.

Ю.Б.: И что же делать?

И.П.: Ничего глобального, а делать то многое, что в наших силах. Трудиться на местах, там, где только есть хоть малейшая возможность. А места – это и приходы, и социальные организации, и школы с детсадами, и благочиния, и даже епархии. Поверьте: везде, где добровольный и жертвенный труд будет нужен хотя бы двум-трем людям, он будет нужен Церкви, потому что Церковь – это и есть двое или трое под Главою Христом. И такой труд не останется без благословения Божия, без внимания, простого человеческого внимания, а иногда и не без какого-то материального вознаграждения. Надо трудиться и прилагать все силы там, где нас поставил Христос делать своё церковное дело, – и не унывать.

Ю.Б.: Это очень воодушевляющие и главное – практические слова. А как же их приложить к жизни, к реальности, к жизни Маши, Пети, Оли – молодых, православных, активных, творческих, альтруистически-настроенных молодых людей?

И.П.: Мы, например, можем обратиться к опыту служения обществу московского Свято-Данилова монастыря. Сейчас этот опыт богат и интересен. При нашем монастыре по благословению Патриарха уже много лет существует Патриарший Центр духовного развития детей и молодежи и Школа молодежного служения.

Ю.Б. Перейдем к деятельности Патриаршего Центра и вверенной Вам, о. Петр, Школы молодежного служения. Школа потихоньку развивается, значит, в ней какой-то механизм работы с молодежью найден. Расскажите, пожалуйста, об этом.

Д.И. Здесь нужно немножко заглянуть в историю. Прежде всего, наша школа возникла вокруг людей, которые когда-то пришли к молодому, но уже тогда опытному игумену Иоасафу, тогда директору Воскресной Школы. И люди объединялись сначала по своим каким-то нуждам, по своим вопросам. Первые ребята, имеющие зачастую техническое образование, просто пошли к детям, пошли к людям, которые нуждались в этом. И вот эта деятельная любовь научила их многому. Со временем эти люди осознали потребность организовывать это служение, собирать вокруг себя людей, тех, кто хотят помогать ближним, свидетельствовать им о Христе, но может быть, пока не могут или не умеют этого. И так со временем возникла наша Школа молодежного служения. Когда-то и мы, ещё неопытные ребята, в свою очередь пришли, влились в этот коллектив. Сейчас мы являем собой некоторую структуру, которая призвана помочь молодому человеку не

только дорасти до осознания необходимости служения, но и обрести знания о нашей вере и Церкви.

С 2001 года при Патриаршем Центре духовного развития детей и молодёжи московского Данилова монастыря проходят молодёжные курсы по подготовке миссионеров и катехизаторов. Три года назад миссионерские курсы были преобразованы в Школу молодёжного служения, получившую благословение Святейшего Патриарха Алексия.

На первые молодёжные миссионерские курсы 2001 г. пришло около 70 молодых ребят. Занятия проходили очень живо, со множеством острых вопросов и горячих обсуждений. По инициативе ребят состоялось несколько паломнических поездок.

И.П. Наш Патриарший Центр – штатная структура Данилова монастыря, но при этом наши силы, ожидания, чаяния направлены не только внутрь, но и на любого человека, кто готов к нам прийти, кто хочет у нас учиться, кто хочет нам помогать. Это первое.

Во-вторых, на мой взгляд, мы действительно за эти годы начали помогать именно тем организациям, у которых есть реальный запрос по отношению к Церкви. То есть, это не просто детский дом, в который нужно по расписанию прийти, а это именно те организации, где знают, что такое Церковь, что такое Данилов Монастырь, где ждут именно представителей Церкви.

Третье, руководство монастыря понимает важность этого служения, оно смогло этому служению выделить определённую штатную структуру, предоставить какое-то количество штатных должностей, предоставить административное и финансовое обеспечение. У нас есть помещения.

Кроме сказанного, мы стремимся серьезно, концептуально осмыслить свою деятельность. Этот труд был предложен общецерковной молодёжной конференции "Современная молодёжь в Церкви: проблемы и пути их решения", проходившей в феврале 2005 года. В итоге появились "Основные положения концепции духовного развития человека" и ряд других полезных документов.

Очень важно, указать, что наш Центр, в рамках которого и существует Школа молодёжного служения, и сама Школа получили благословение Святейшего Патриарха.

Ю.Б. Не могли бы Вы кратко описать деятельность Центра?

И.П. Мы исходим из того, что содействие человеку в его воцерковлении, в духовном развитии включает приобщение человека к основополагающим христианским ценностям и к литургической – таинственной – жизни Церкви; содействие человеку в полноценном развитии всех его сил, свойств и способностей, в том числе телесных и душевных и помощь в обретении самостоятельного опыта жизни человека как христианина. Главная ценность Православия, с нашей точки зрения, – это живая личность Христа Спасителя, полнота радостной жизни во Христе. Вот как об этом писал протоиерей Глеб Каледа:

"Православие – это радостная полнота жизни во Христе. Сам Спаситель сказал: "да радость Моя в вас пребудет и радость ваша будет совершенна" (Ин. 15, 11). Апостол Павел

писал: "Радуйтесь всегда в Господе; и еще говорю: радуйтесь". (Флп. 4, 4). Вот откуда идет светозарность преподобного Серафима Саровского, который обычно встречал людей словами "Радость моя". Все наши старцы привлекали к себе духовным светом и любовью. Вот откуда светящаяся и радостная улыбка епископа Стефана Никитина, бывшего Можайского, а затем Калужского: "Как можно унывать, когда Христос воскрес!"

Подобных примеров можно привести множество. Нужны, конечно, и сокрушение, и плач, и слезы о своих грехах, на них возрастает совершенная радость. Покаяние – это средство, а не цель. Цель – стяжание Духа Святого, совершенная радость о Христе. Есть время слез и время радости. Каждому возрасту – свое. Детям надо раскрывать радость православную. Праздником и радостью надо делать для них посещение храмов, участие в православных праздниках, учебу в воскресных школах и общение со сверстниками.

Мы, взрослые, священники и миряне, должны радоваться о детях. Пусть на девочках в храмах будут праздничные платья и банты. Их надо учить радостному восприятию природы, видеть красоту мира Божия. Суровость, фанатизм родителей порою отталкивают детей от Церкви.

"Все мне позволительно, но не все полезно; все мне позволительно, но ничто не должно обладать мною" (1 Кор. 6, 12). Грех непозволителен в любой форме, о чем пишет Апостол в предыдущих стихах той же главы, и недопустимо идолопоклонническое отношение к любому мирскому делу. Пусть дети смеются, играют и пляшут, молятся Богу и учатся, ходят в храм Божий, как на праздник. Каждому возрасту – свое делание и восприятие мира. Пусть вера Христова освящает все проявления их жизни. Молитва детская должна быть радостной и посильной."

Ю.Б.: Расскажите, пожалуйста, как на практике строится работа Патриаршего Центра?

Д.И.: Основные направления деятельности нашего Центра следующие.

Прежде всего мы содействуем воцерковлению людей, откликнувшихся на призыв Божий. Школа молодежного служения осуществляет церковную образовательную и просветительскую деятельность. Мы стремимся, чтобы обучение соответствовало возрастным и индивидуальным особенностям, а также запросам времени. Первым и главным элементом образования и просвещения мы ставим раскрытие христианских ценностей в их иерархическом строе. Мы стремимся, чтобы результатами церковного просвещения стало приобретение человеком базовых церковных знаний, христианского мировоззрения, осознанное и ответственное вступление в литургическую жизнь, возможность по существу сравнить те или иные религиозные течения.

Очень важным направлением нашей деятельности является приобщение к литургической жизни Церкви. Мы понимаем, что эту ответственную задачу под руководством опытного священника в состоянии выполнить лишь церковная община в целом. Мы стремимся создать при Центре молодежную общину. Сейчас ведется строительство нового здания Центра и храма при нем.

Следующая задача Центра – создание и формирование православной детско-юношеской и молодежной среды. Человек – существо целостное. В силу этого полноценное

психологическое, социальное и физическое развитие молодого человека, достигаемое в здоровой христианской среде, в немалой степени является залогом правильной духовной жизни. По нашему опыту формированию этой среды способствует, прежде всего, многогранная работа в творческих мастерских и студиях, военно-патриотических, спортивных и туристических клубах, содействующая культурному, эстетическому и физическому становлению детей и молодежи. Мы стремимся, чтобы эта работа была построена на основании христианских ценностей и соответствовать возрастным особенностям и запросам времени.

Мы стараемся приобщать молодежь к социальному и миссионерскому служению, а также к созидательному труду. Таким образом, мы помогаем на практике организовать конструктивное личностное общение, в рамках которого молодой человек, находясь среди таких же, как он – активных, верующих – обретает возможность проявить себя и найти свое место в жизни.

Важным направлением нашей работы является организация интересного и содержательного досуга и отдыха в рамках паломнических поездок, православных детско-юношеских и молодежных лагерей.

Особо следует сказать о социально-психологической помощи и поддержке детей и молодежи. Дело в том, что на первых этапах жизни человека всестороннее его развитие целиком зависит от жизни его семьи. Первым и основным элементом этой деятельности является подготовка молодых людей к созданию здоровой семьи, рождению и воспитанию детей. В наше время это возможно реализовать с помощью создания церковно-просветительских курсов, на которых желающие могли бы узнать о духовных основах семейной жизни и воспитания детей (наиболее целесообразным видится создание подобных курсов на межприходском уровне); организации консультаций с опытными священниками, психологами, педагогами, врачами и юристами; создание открытых клубов, где молодые семьи могли бы общаться и помогать друг другу при поддержке и духовном руководстве опытных священников.

Опыт показывает, что с каждым годом возрастает поток людей, ожидающих от Церкви помощи в преодолении трудностей развития, воспитания и образования. Многие люди с надеждой ждут содействия при выборе жизненного пути.

Необходимо отметить, что большой опыт в этих вопросах имеют светские специалисты (педагоги и психологи). Часто коррекционные и реабилитационные программы высокого уровня осуществляются государственными и общественными организациями социальной направленности. Нередко эти организации и специалисты признают свою некомпетентность в вопросах ценностной ориентации человека и при их решении идут на сотрудничество с различными религиозными объединениями. Таким образом, для того, чтобы помочь людям в преодолении трудностей развития, воспитания и образования Православной Церкви важно наладить совместную работу с организациями социальной направленности. С другой стороны, возможно создание самой Церковью социально значимых программ и проектов с привлечением соответствующих специалистов. Подобная деятельность востребована обществом и в силу этого подлежит государственному финансированию.

Ю.Б. Расскажите о деятельности школы молодежного служения.

Д.И. Мы исходим из того, что современный катехизатор-миссионер и церковный социальный работник призван не проповедовать в узком смысле слова, не декларировать истину в последней инстанции, а на основании видения проблемы в свете православного мировоззрения помочь человеку правильно понять себя, мир, Церковь и, если он того пожелает, помочь ему сделать первые шаги ко Христу.

Для этого не достаточно знать основы православного вероучения, необходимо жизненно осознавать связь церковной традиции с современностью.

Сейчас к нам ежегодно приходит около 150 человек – молодых ребят и девушек, из которых чуть более ста остаются на первый год, а остальные проходят обучение на втором году Школы, где осуществляется подготовка к практическому церковному служению. Цель первого года обучения состоит в том, чтобы познакомить слушателей с основами православной веры, второго года – содействовать молодому человеку, желающему послужить Церкви в выборе направления служения и поля деятельности.

На первый год обучения мы принимаем ребят и девушек в возрасте от 16 до 27 лет, желающих познакомиться с православным мировоззрением и имеющих доверие Православной Церкви. Слушателей ждёт очень интересная программа: базовые курсы "Основы православного мировоззрения" и "Беседы о Евангелии", курс "Православная Церковь в современном мире", которые читают насельники монастыря, в частности игум. Петр. Слушатели могут задать любые, в том числе острые вопросы, касающиеся как тем занятий, так и других вопросов церковной жизни. Одновременно перед слушателями в рамках курса "Служение молодого христианина" с разовыми лекциями выступают известные богословы, церковные деятели, а также различные специалисты в той или иной области церковной деятельности, которые познакомят слушателей с опытом миссионерского и социального служения.

Для желающих обучение может быть продолжено: слушателям, окончившим первый год обучения, после прохождения тестирования по курсу "Основы православного мировоззрения" и собеседования будет предложено продолжить обучение по программе подготовки специалистов, желающих послужить Церкви в области духовно-нравственного просвещения. Наша деятельность – это деятельность вовне, евангельское благовестие обращено потенциально ко всем. Именно поэтому мы не можем ограничиваться образованием только православных молодых людей ради самого образования, ради их собственного удовольствия. Мы не имеем права отделять приходящую к нам молодежь от общества, в котором она живет. Мы стремимся содействовать развитию полноценной личности человека-христианина, человека-гражданина. Почти об этом писал в свое время отец Борис Ничипоров:

"Православное образование не должно быть образованием исключительно для православных. Наша образовательная система как-то сразу потеряла миссионерскую идею, как-то уж очень просто отказалась от своей просветительской роли в обществе, замкнулась на работе с детьми из воцерковленных семей, на задаче оберегания этих детей от мира. И даже эта задача часто приводит взрослых в тупик: дети уходят из гимназий и воскресных школ. Дети уходят из Церкви, предпочитая христианству те самые ценности,

над развенчанием которых так долго и так много трудились батюшки и педагоги. Есть о чем серьезно задуматься.

В церковной среде стало неписанным правилом публично клеймить все антихристианские проявления. По этой ревности даже судят о "церковности" и "духовности" православного. Редкая книга, редкая газетная статья, редкая проповедь обходится без критики безбожного современного мира и сетования на трудности жизни в нем. Возникла своеобразная православная мода на разоблачение язв и пороков общества. Но что же предложили мы, православные, этому самому обществу, и детям в частности, за почти что 10 лет легальной церковной деятельности? Какую альтернативу нашли мы той потребительской философии, которая с шиком и блеском подается нам с Запада?"

Церковь должна не клеймить общество, в котором сама живет и благами которого пользуется, но преобразовывать и излечивать его, предлагая молодежи альтернативу пороку – радость христианства.

Ю.Б.: Но ведь только образованием не ограничивается деятельность Школы. Скажите, какие еще стороны ее жизни заслуживают нашего внимания?

Д.И.: Отдельной стороной учебной жизни Школы молодежного служения станут занятия по курсу "Духовные основы семьи и воспитания", созданные специально для молодых ребят и девушек, стремящихся к созданию семьи на христианских началах, а также молодежный "Альфа-курс", рассчитанный на более глубокое знакомство молодежи с Библией и формирование у молодежи библейского мировоззрения.

Ежегодно учащимся мы предлагаем принять участие в молодежной Певческой студии, клубе христианского творчества "Мелос", клубе молодого миссионера, клубе молодой семьи, молодежном педагогическом отряде, молодежном евангельском кружке и добровольческом объединении "Реставрошь"

Ю: Дмитрий, не могли бы вы рассказать о проекте в детском наркологическом диспансере как наиболее ярком?

Д: Действительно, как один из новых проектов, год назад мы начали реализовывать проект с фондом "Нет алкоголизму и наркомании". Ранее один из наших курсов – курс по подготовке людей к миссионерскому и катехизаторскому служению был направлен на очень широкий спектр учреждений. В эту группу входили и бабушки из центра социального обслуживания, и подростки из центра изоляции несовершеннолетних правонарушителей, и также школы, воскресные школы, то есть довольно-таки широкая аудитория. Однако, одно из наших учреждений – детско-подростковый городской наркологический центр – обладает своей спецификой. Там содержатся те дети, которые или имеют проблемы с употреблением, или уже зависимостью от наркотиков. И говорить с такими людьми о вере довольно трудно. Это те люди, которые находятся на передовой современного общества. Был организован специальный курс, в подготовку специалистов которого включались и психологи, и сотрудники детского наркологического центра, и разнообразные церковные работники. Целью его было подготовить человека, который бы мог на доступном и понятном языке в первую очередь обсуждать вопросы мировоззрения. И здесь являть, свидетельствовать ту позицию церкви, которую она считает идеалом и

правильным путём человеческой жизни. То есть, эти ребята, действительно, запутались, они живут в полнейшей уверенности, что жизнь вообще есть именно их жизнь. И существование какой-то другой жизни невозможно, или она не стоят того, чтобы затрачивать на неё свои усилия. Сейчас силами наших выпускников в этом центре создан подростковый клуб "Друзья". Хотелось бы отметить, что встречи этого клуба носят не только сугубо просветительский или миссионерский характер. Гораздо важнее показать детям, что мы принимаем их такими, какие они есть, что мы понимаем их, и прежде всего хотим поделиться тем опытом, который сами получили, поэтому встречи часто носят игровой характер, часто мы смотрим кинофильмы. Иногда, особенно по запросам детей, или когда мы видим проблему, которая назревает в коллективе, мы проводим с ними беседы на мировоззренческие темы. Сюда включается не только понятие мира и человека, смысла жизни человека, но зачастую мы говорим просто о семье, о друзьях, мы говорим о том, как быть успешным в жизни, об отношениях между людьми и во всех этих смежных и казалось бы малозначимых для христианства темах содержатся крупинцы того мировоззрения, которое мы стараемся донести.

<http://kiev-orthodox.org/site/churchlife/1339/>